

Загадка великого Андерсена

В Магнитогорской картинной галерее открылась выставка фотохудожника Евгения Потапова «Цветы в цветах»

Нет, все-таки у великого датского сказочника с ботаникой в школьные годы было явно не все в порядке. Иначе с чего бы это вдруг он придумал сказку о крохотной Дюймовочке, появившейся на свет в чашечке тюльпана, который вырос в обыкновенном цветочном горшке из... ячменного зерна?.. Как говорится, лучшие селекционеры планеты отдыхают – им в жизни до таких высот не дойти!

А между тем, сама идея рождения чуда из сказочного цветка, подаренная миру непревзойденным фантазером и мечтателем без малого 200 лет тому назад, так понравилась человечеству, что найти ее отголоски в произведениях поэтов и художников последующих столетий не составит труда. Сегодня для этого не стоит даже лезть на книжную полку за потрепанным томом полубившихся с детства ненаучно-фантастических повестей и рассказов или искать там же какое-нибудь научно-познавательное издание, сконцентрировавшее на своих страницах мифы, легенды и предания всех времен и народов. Достаточно всего лишь перешагнуть порог зала Магнитогорской картинной галереи, где в канун 8 Марта открылась выставка известного магнитогорского фотохудожника Евгения Потапова с романтическим названием «Цветы в цветах».

Думаю, не ошибусь, если замечу: то, что Евгений Александрович давно является признанным мастером «поэтической фотографии» – это, практически, аксиома. Запечатленная им уральская природа не располагает к экзальтированному лиризму и умильной слезливости. Его пейзажи сродни поэзии Тютчева и Бунина, в которой ясность мысли соседствует с чарующей магией сравнений. Именно это необъяснимое соединение реализма и волшебства «перенес» ныне Евгений Александрович в новую серию своих работ, посвященных женщинам-цветам.

Да-да, именно так точнее всего определить эти удивительные портреты, в которых причудливым образом воплотилась идея датского сказочника. Только под пером Андерсена из цветов появлялись на свет дети. Цветы же, запечат-

В поисках красоты иной раз приходится затаиться, иной – часами и даже годами ожидать пятиминутной встречи с чудом

дывают из зарослей душистого горошка веселые лесные нимфы. Красавец ирис служит роскошным вечерним туалетом для юной красавицы. А из вихря лепестков красной розы смотрит на зрителя темноглазая Карменсита...

И каждая из этих работ – результат кропотливого труда не одного месяца. Сначала необходимо найти цветок. Да такой, чтобы не было на нем значительных природных изъянов – при съемке цифровой техникой они становятся виднее стократ. Затем нужно снять его именно в том состоянии и в том ракурсе, который отвечает задумке мастера. А после того как кадр найден и отпечатан, к работе подключается визажист, разрабатывающий макияж и боди-арт для модели: даже очень красивое белье в данном случае неприемлемо – слишком «фактурно» выглядит оно в сравнении со структурой лепестков цветка. Позже подбирается модель, перебираются варианты композиции, проводится многочасовая фотосъемка...

Честно говоря, глядя на иные кадры, я невольно подумала о замечательных возможностях компьютерной техники – слишком фантастическими показались мне совершенство и причудливость форм этих удивительных цветов. Но нет, утверждает автор, все запечатленные им орхидеи, лилии и даже желтый гибискус и сиреневая роза существуют в реальности. Их только необходимо отыскать в необъятном цветочном разнообразии и не упустить лучший момент расцвета. За удивительно красивой и редкой пассифлорой, например, автор «охотился» года два. Дело в том, что фотографировать ее можно лишь в тот короткий момент, когда распускается бутон. Упустишь эти пять минут – и можешь опоздать на целую вечность: на пленке останется нечто невразумительное с вывернутыми наружу лепестками и обвислым цветком...

В работе иной раз приходится идти на хитрость, иной – затаиться, выжидая подходящий момент. И в результате чудо на фотополотнах Мастера становится зримым и осязаемым. Ведь хрупкая красота не терпит суеты и торопливости. И знаете, о чем подумалось вдруг в зале, наполненном дыханием весны: может, оно и к лучшему – то, что великий Ганс Кристиан не был силен в ботанике? Он, вообще, помнится, пошел, наконец, в школу лет в 17 и особой прилежностью в постижении наук не отличался.

Будь Андерсен прилежным учеником, ему и в голову никогда бы не пришло вырастить тюльпан из ячменного зерна. И значит, не было бы сказки. Ведь истинно прекрасное, подобно цветку, рождается неожиданно и подчас из ничего. Не требуя разгадок и объяснений. Просто так. Чтобы удивлять, изумлять и изменять мир. Несовершенный и загадочный одновременно...

Вера СЕРГИЕНКО.

